

Таежница и немец

Порой в жизни случаются невероятные истории, когда люди совершают неожиданные безумные поступки, под руководством их внутреннего мира, не считаясь с происходящими событиями. А вот отношения между мужчиной и женщиной всегда таят в себе загадки, разгадать которые не всегда человеческому сознанию под силу.

События в реальности происходили во время Великой Отечественной войны. Интересных историй множество пересказано со слов очевидцев и сохранных в наши дни на бумаге или в памяти внимательных слушателей.

1942 год. Шли ожесточенные бои с фашистами. Плечом к плечу воевали представители различных союзных республик и готовы были в любой момент закрыть товарища грудью, не задумываясь о своей жизни. Благодаря именно таким братским отношениям и самоотверженности они смогли противостоять мощной армии Вермахта.

За первый год войны СССР потеряла сотни тысяч своих бойцов, требовалось подкрепление. Для мобилизации населения сложностей не было, большинство мужчин, а также немало представительниц женского пола, способных держать в руках оружие, приходили на призывные пункты добровольцами. Из самых удаленных уголков огромной страны, пытая густым облаком синеватого дыма, везли поезда на западные рубежи фронта, по-боевому настроенных пассажиров.

Поезд с Востока вез таежных сибиряков. Большинство из них отличалось складом лица от европейцев. Немного прищуренные глаза, густые дуги бровей, маленький нос, а также хитрый взгляд охотника выделял их среди жителей средней и западной части страны. Одежда и обувь у многих добротна сшита из шкур оленей и других зверей, добытых под средством охоты. В такой амуниции они могли находиться в единении с природой в любое время года.

Пол в товарном вагоне, был услан толстым слоем соломы и пассажиры могли расположиться в удобном для них положении, благо место позволяло. Оружие, с которым они прожили в таежных поселках много лет и подстрелили немало дичи, несколько человек прихватили с собой, хотя и не было в этом необходимости.

Уже несколько дней будущие солдаты жили под стук железных колес по рельсам. В уголке вагона, укутавшись чуть ли не с головой в теплый полушубок, тихонько сидел парнишка с винтовкой в руках. Грозное оружие, с которым, наверное, его предки воевали с немцами еще в первую мировую, было размером в рост самого парнишки. Он крепко держал винтовку руками, прислонив ее ствол к плечу. Оружие далеко не охотничье, но строгого контроля для таежников не было, и не один он использовал винтовку только в охотничьих целях, а тут война....

-Паренек, тебе бы в школе еще поучиться, а ты воевать собрался? – спросил пожилой мужчина расположившийся по-соседски.

Детские прищуренные глаза устремились на говорившего мужчину, внимательно изучая его.

Минуту спустя, паренек, тоненьким юным альтом, с каким-то особенным акцентом, ответил:

-Я не паренек, а девушка и мне уже скоро исполнится двадцать. А взяли меня потому, что метко стреляю. Снайпером буду.

-Думаешь легко стрелять в людей, даже во врагов? Справишься? – по-отечески спросил мужчина.

-А вы сами стреляли в людей? – поинтересовалась девушка вместо ответа.

-Надеюсь, привыкнем. Меня Тимофеем зовут. Я тоже из охотников. Ты не голодна?

-А меня Софьей. Я покушала рано утром. Мама мне в дорогу целый рюкзак вяленого мяса наложила. Надолго хватит. Может вас угостить?

-Не нужно, мы с ребятами уже кушали. С ружьишкой то справляешься? – без иронии спросил Тимофей, не желая обидеть хрупкую девушку.

-Справляюсь, - кратко ответила она.

Диалог еще продлился некоторое время. Из-за громкого стука железных колес сложно было общаться и дальнейшую беседу отложили на более подходящее время.

При тренировочных стрельбах девушка показала поразительные результаты. Даже мужчины, охотники с многолетним стажем, смотрели на Софью с восхищением, щедро осыпая ее комплиментами.

Софья и Тимофей попали в один снайперский отряд и работать стали в паре.. Оружие оставили при них, так как лучшего пока предложить не могли.

Вскоре началась боевая жизнь. Первые выстрелы по врагам дались нелегко не только девушке, но и многим из крепких мужчин. На самом деле стрелять в человека оказалось не просто, не смотря на военное время. Правда, спустя неделю боевой расчет Тимофея и Софьи уже четко выполнял поставленные задачи командования, а еще через месяц, они стали настоящей грозой для фашистов.

-Немцы готовят наступательную операцию. Для этого к ним сегодня прибыли несколько специалистов по тактическому планированию наступления и парочка опытных егерей-снайперов. Егеря ваши прямые и достаточно опытные противники могут помешать проведению акции. Уступить наши позиции мы не можем. Приказано выстоять, чего бы нам это ни стоило. Разведка доложила, что нужные нам офицеры сейчас находятся в деревне, в пяти километрах от линии фронта. Придется вам, ребята, проникнуть ночью на оккупированную врагом территорию и устранить тех специалистов. Понимаю, задача не из легких, но это нужно для фронта. Постарайтесь ее выполнить. Вам помогут перебраться через вражеский заслон, а там работайте по обстоятельствам. Один из проводников местный житель. Петр его звать, кстати, тоже неплохой стрелок, хоть и пожилой человек. Он пойдет с вами. Очень хочу увидеть вас снова перед собой живыми и здоровыми по возвращению, - произнес полковник, доводя до бойцов приказ.

-Все понятно, товарищ полковник. Поставленную задачу выполним, - уверенно отрапортовал Тимофей, как старший снайперского расчета, - разрешите идти готовиться.

Командир внимательно посмотрел вначале на мужчину, затем перевел взгляд на маленькую таежницу.

-Я не сомневаюсь в успехе, поэтому и выбрал для задания именно ваш расчет. Удачи! Идите, готовьтесь. К полуночи за вами придет проводник.

Они вышли из командного блиндажа и направились в свое расположение.

Подготовка состояла лишь в том, чтобы преобразиться в образ дедушки и внука, который они придумали сами. Тимофей уже давно не брился и пышная седая борода показывала его, как реальный образ старика, не требуя дополнительного грима, оставалось только отрепетировать походку. А вот Софье пришлось проститься с черной густой шевелюрой, на что она согласилась без сожаления. Длинные волосы в полевых условиях доставляли немало хлопот, а времени и условий для ухода за ними не было.

К приходу проводника, старик с клюкой в левой руке и винтовкой в правой, и парнишка в старой потрепанной кепке, позаимствованной у подростка из близлежащей деревни, с корзиной для грибов и своим пристреленным оружием, были готовы к походу на задание.

Линию фронта прошли спокойно. Проводник уверенно обошел посты врагов и, оставив снайперов в пролеске вблизи нужной деревни, отправился вперед. Он должен был провести разведку и позже встретить товарищей в деревне. Петр, как местный житель, не вызывал особого подозрения у немцев. Тимофею и Софье предстояло выждать полчаса и двигаться в деревню самостоятельно. Ориентиры Петр оставил.

Небо частично было затянуто облаками и, когда открывалась луна, ее тусклый свет позволял рассмотреть местность. К краю деревни проходил небольшой овраг, по которому можно было пробраться незамеченным практически к крайним домам, только посоветовавшись, снайперы решили не использовать эту возможность. Немцы вовсе не глупые и вполне могли выставить там засаду. По открытой местности ночью можно подойти скрытно, но с рассветом они станут сами хорошей мишенью для врага. Выбрали самый отчаянный вариант. Пока лунный свет прикрывали густые облака, они беспрепятственно проникли в деревню и укрылись в кустах смородины одного из дворов, прямо в середине поселка, куда и советовал Петр. Оттуда будет проще выйти на улицу и раствориться среди местных жителей, не вызывая своим видом лишних подозрений.

Припрятав оружие в саду, утром они вышли на деревенскую улицу. С усилием опираясь на клюку, «хромой старик» в сопровождении «внука» неторопливо шагали вдоль покосившихся заборов. Стоило определить место квартирования нужных офицеров. Петр смог бы доставить снайперам необходимую информацию, но нужно было и самим ознакомиться с окрестностями деревни и присмотреть позицию для стрельбы.

Несколько отдельных патрулей повстречались, но их они словно и не заметили. Это играло снайперам на руку. Объектов для ликвидации пока не было видно.

Они вышли за околицу в пролесок, недолго побродив там, успели собрать немного грибов и снова направились в деревню. Здесь им повезло. На улице они заметили черный «Мерседес», припаркованный у одного из домов. Возле автомобиля стояла группа офицеров, из которых без труда можно было выделить тех, кого снайперам и требовалось ликвидировать. Офицеры, чуть задержавшись у машины, растворились в глубине двора. Определить успели и егерей. Двое немцев продолжали стоять у калитки. Они были одеты в серые камбинезоны. Один из них, на вид ему можно было дать не более тридцати лет, пристально изучал «грибников». Правда, больше его заинтересовал парнишка. Он сунул руку в карман и протянул Софье плитку шоколада и что-то произнес на своем языке. Девушка слегка растерялась.

-Bitte, present, - немец держал протянутую руку.

-Спасибо, - лицо девушки покрылось румянцем и, она, приняв нужное решение, взяла плитку и быстро зашагала прочь, «дедушка» молча «поковылял» следом.

Сердце судорожно билось в Софьиной груди. Ей впервые довелось так близко находиться с врагом. До этого она рассматривала фашистов только через прицел винтовки. У этого немца взгляд был какой-то особенный, прямо пронизывающий.

Немец продолжал взглядом удаляющихся сельчан.

-Ральф, что с тобой? Что тебя так заинтересовало в этих оборванцах, - спросил другой офицер.

-Герман, ты не заметил, что лицо этого мальчика какое-то особенное. Мне кажется, что я его уже где-то видел.

-Может во сне? – иронично бросил офицер.

-Может и во сне, но это лицо больше похоже на девичье, - ответил Ральф.

-А тебе какая разница пацан или девчонка. Что жениться собрался на этой оборванке? Пойдем лучше поужинаем и выпьем русского шнапса. Вот этот товар действительно хорош, - предложил Херман.

Ральф еще немного посмотрел на удаляющиеся фигуры и отправился с товарищем продолжать разговор под ужин.

Место засады обнаружилось идеальное. В двухстах метрах от дома дислокации офицеров, прямо через дорогу на пригорке рос небольшой кустарник. Лишь часть просматриваемой территории закрывала крыша одного из домов. Но для снайпера, даже не очень опытного, работа была посильной. И отход хороший имелся. Пока будет паника после выстрелов, можно незаметно спуститься в сад, а оттуда выйти на улицу. Но для выполнения операции требовалось, чтобы все три нужных офицера находились одновременно в зоне ведения прицельного огня. Но и это не главное. После расстрела офицеров, могут пострадать местные жители. Не хотелось бы, чтобы из-за трех немцев погибли десятки мирных жителей.

Как не пытались Тимофей и Софья найти другие подходящие варианты, лучше разработанного плана не было. Нужно идти на риск. Если они поедут на автомобиле, причем, обязательно будет сопровождение, трое снайперов не смогут организовать засаду и воевать против группы хорошо вооруженных немцев. И медлить нельзя. В любой момент они могут покинуть деревню. Петр одобрил выбранную позицию снайперов, пообещав содействовать товарищам, если возникнет непредвиденная ситуация, подобрав для ведения огня двор, по другую сторону улицы.

Как только опустились сумерки, ребята, извлекли из тайника оружие и направились к зарослям. Заняв удобную позицию, решили поочередно поспать по несколько часов. До утра офицеры не покинут дом.

В тот день выполнить миссию так и не удалось. Нужные офицеры частенько, в течение дня появлялись то во дворе, то выходили на улицу, но все трое вместе не собирались. Целый день пришлось пролежать в засаде, выжидая подходящего момента, которого так и не представилось. Они спрятали в ложбине оружие и вернулись в поселок. К вечеру снова прошлись по деревне к лесу. На этот раз они никого на улице у нужного дома не было. Повстречавшиеся по пути несколько немцев не обращали на них никакого внимания. Это немного успокаивало.

Второе утро оказалось для снайперов более удачным. Солнце уже успело подняться над горизонтом, когда к дому, где дислоцировались офицеры, подъехал автомобиль. Подав короткий звуковой сигнал, водитель вышел из машины и закурил, в ожидании своих важных пассажиров.

Несколько минут спустя офицеры вышли на улицу. Они подошли к машине и остановились, о чем-то разговаривая, будто специально позировали перед прицелами снайперов.

Софья сделала первый точный выстрел. Один из офицеров упал замертво, выстрел Тимофея поразил другого. Оставался в живых еще один, успевший укрыться за автомобилем. Время шло на секунды. И тут подключился Петр. Укрывшийся офицер оказался легкой добычей для стрелка, находившегося у него в тылу.

В этот момент девушка услышала рядом глухой удар. Она повернулась на шум. Лежавший рядом Тимофей был мертв. Пуля попала ему точно в лоб, но даже крови много не было, лишь место, куда вошла пуля, обозначилось тонкой алой окантовкой.

Софья моментально скрылась в ложбине. Без сомнений, стрелял снайпер. Послышался еще одиночный выстрел, а затем несколько автоматных очередей. В деревне началась суeta и шум.

«Но как снайпер так быстро смог обнаружить их месторасположение, ведь после первого выстрела по офицерам прошло всего лишь несколько секунд?» - размышляла Софья.

Теперь незаметно уйти с позиции не удастся. Она переползла по ложбине в сторону. Среди невысокой травы возвышался холмик свежего грунта, вытолкнутого совсем недавно кротом из земли, будто специально слепой зверюшка подготовил бруствер для девушки.

Она осторожно выглянула. Тихо. Софья внимательно просматривалась к каждому укромному пяткачку территории двора и дома, где мог укрыться вражеский снайпер. Через несколько минут неподвижного наблюдения, ее зоркие глаза, даже без дополнительной оптики, заметили движение в проеме чердачного окна.

«Должен где то быть еще один» - предположила она, продолжая наблюдение.

Ее догадки подтвердились через минуту. Старый дуб, росший в углу двора, у земли имел какой-то выступ, который на секунду заметно вырос и вновь вернулся в прежний размер.

Хитрость снайперов выходит далеко за воображение простого человека. От этого во многом зависит долговечность стрелка.

Софья опустила в овраг и вернулась уже с винтовкой. Готовиться долго было нельзя. Если ее не приметят сразу, второй выстрел будет еще сложнее. Не долго раздумывая, она взяла на прицел, укрывшегося за деревом стрелка. Через оптику ясно виднелись очертания головы снайпера.

Девушка задержала дыхание. Палец плавно выжимал спусковой крючок. Выстрел. Немца постигла участь Тимофея. Софья быстро перевела ствол винтовки на чердачное окно. В прицеле оказался второй снайпер.

-О, боже, - тихо произнесла девушка.

Это был тот немец, который добродушно угощал ее шоколадом. Софья выстрелила, но в последнюю долю секунды рука, почему то дернулась. Она видела, как мужчина падал, только определить место попадания пули стало невозможным.

Задача выполнена, нужно быстро покинуть место засады.

Благодаря своей поспешности, выбраться незамеченной на деревенскую улицу ей удалось, а вот оружие пришлось оставить. Она быстро сложила винтовки в глубину кустарника, наспех набросав поверх травы. Шансы, что немцы не обнаружат примитивный тайник, были ничтожны.

У Ральфа, почему то не выходил из головы тот мальчишка с женскими чертами лица. Что-то подсказывало, неспроста он с дедом бродил по деревне. Когда на следующий день он снова увидел их, проходящих мимо дома, где квартировали офицеры, решил за ними самостоятельно проследить, вначале не ставя в известность даже своего товарища Хермана.

Прихватив с собой армейский бинокль, он забрался на чердак и стал наблюдать за окрестностями, а именно искал взглядом, через толстые линзы, паренька с дедом. Улица слегка поворачивала в сторону, обходя небольшой, но быстрый с холодной водой, ручей. Вскоре интересующие его объекты появились из-за дома, прикрывавшего часть улицы от глаз наблюдавшего. Вот они спустились к ручью. Он находился метра на два ниже дороги, которая скрывала, спустившихся к воде людей от посторонних глаз. Но, с высоты чердака практически все просматривалось отлично.

Старик сбросил с себя старый пиджак и, оставшись в одной майке, стал умываться прямо из ручья. Паренек последовал его примеру.

«Для русских нет понятия неудобства. Они привыкли легко воспринимать любые условия, неприемлемые для населения более развитых стран» - размышлял Ральф, не отрываясь от бинокля.

Паренек не жалея воды и себя самого, тщательно растирал студеной водой руки, плечи, шею, периодически поливая из наполненных ладошек и голову. Вода текла по телу, обильно смачивая и майку.

Ральф продолжал восхищаться людьми, принимающими водные процедуры прямо из холодного ручья. Когда парнишка, закончив умывание, повернулся к дороге, у немца в руках дрогнул бинокль.

-А ведь мои догадки оправдались, - вслух произнес он и снова припал к окулярам.

Сквозь мокрую майку парня впереди заметно выделялись две выпуклости. Без сомнения, это была девушка. Расстелив пиджак прямо на склон берега, Софья прилегла на него, тем самым скрылась от любопытных глаз Ральфа. Дед присел рядом и наблюдатель лицезрел только его макушку. Вскоре и она пропала с горизонта.

-Ты чего там застрял? Еле отыскал тебя, - бросил Херман, поднимаясь по скрипучим ступенькам хилой лестницы.

-Просто наблюдал, как русские принимают ванную в реке, - ответил Ральф.

-Так вода же там ледяная, - заметил товарищ, и его слегка перетрясло, будто он сам оказался в реке.

-Похоже, что для них нет понятия температуры воды, главное чтобы она была мокрой, - отшутился Ральф, и они в унисон громко засмеялись.

Еще перебросившись несколькими фразами, Херман удалился, а Ральф продолжил наблюдение за речушкой, время от времени просматривая и остальную округу. Его интересовало, где живут эти люди и почему они не идут домой. Все жители ежедневно копошатся по своим дворам, переходя от дела к делу, а эти отлеживаются у воды, словно на пляже, скрываясь от посторонних. Может, спать там улеглись? Странная какая-то парочка.

Еще около часа Ральф продежурил на чердаке, но никаких движений не наблюдалось. Время приближалось к сумеркам. Медленно отводя бинокль в сторону, его внимание привлекла длинная вечерняя тень, продвигающаяся по краю оврага, уходящего вправо от ручья. Вот рядом показалась еще одна, немного поменьше. А вот и хозяева теней на несколько секунд предстали в полный рост, когда овраг стал просматриваться целиком на десяток метров. В них он без труда узнал своих подопечных. Вскоре они снова скрылись в глубине оврага, который, после небольшого поворота пролегал перпендикулярно для наблюдателя.

Невдалеке находился маленький участок редкого кустарника. Ральф перевел наблюдение туда. Долго ждать не пришлось. Словно в замедленной съемке, постепенно вырисовались силуэты двух знакомых голов.

Стало быстро смеркаться, и Ральф спустился в дом.

-Ну как успехи? Весь план деревни изучил? - с насмешкой проронил Херман, увидев товарища в проеме дверей.

-Изучил, а заодно и партизан приметил. С рассветом займем позиции. Я покажу направление, - серьезным тоном ответил Ральф.

-Что-то я не пойму, про каких партизан ты говоришь и почему мы должны ждать до утра? Если они еще здесь, докладываем командованию и дело с концом. Пусть они организовывают облаву на этих зверенышей и разбираются с ними по-своему. А у нас с тобой совершенно другая и очень важная миссия, для исполнения которой нас и доставили сюда, - пытался отрезвить воображение товарища Херман.

-В том то и дело, что это местные жители, но поведение их какое-то странное. В данный момент они ведут наблюдение в сторону нашего дома. Вот почему я и назвал

их партизанами, хотя они вполне ими могут и оказаться. Ну, поймают их сейчас, и что дальше? Да и по виду их не скажешь, что они как-то могут нам навредить. Если они просто ведут наблюдение для партизан, брать их нужно завтра. Ночью они все равно не отважатся на какое-либо серьезное дело. Ночной патруль их вмиг прихватит. С рассветом займу позицию на чердаке. Оттуда я смогу контролировать их действия, а в случае опасности быстро их обезврежу. Они могут здесь быть не одни, поэтому для тебя я присмотрел тоже удачную позицию за стволом дуба, - Ральф показал в окно рукой, - дорога и соседние дворы окажутся под твоим прицелом. А теперь можно и отдохнуть.

Едва рассвело, Ральф и Херман заняли свои намеченные позиции. Где-то совсем рядом с домом во весь голос, издавая природные мелодии, перекликаясь пели птицы. Невдалеке раздалось кукареканье петуха, вскоре его поддержал другой, слегка отличающийся от первого простуженным тембром. Будто и нет вокруг их кровавой войны. Природа, несмотря на происходящие события, продолжала жить своим ритмом.

Ральф, при помощи бинокля, уже несколько раз просматривал территорию оврага и зарослей. Никого.

«Может без причины я запаниковал» - подумал он и, опустив оптику, перевел взгляд на, подъехавший к калитке черный автомобиль.

Вскоре вышли из дома офицеры, комната которых находилась через стену, где проживали Херман и Ральф. В просторном ухоженном доме не чувствовалось тесноты.

Они остановились у автомобиля, что-то эмоционально обсуждая.

-Господи! - выкрикнул Ральф и быстро направил бинокль на редкие заросли кустарника. От ярких утренних солнечных лучей на месте, которое он контролировал целое утро, заиграли блики стекол двух прицелов.

Он отбросил в сторону бинокль и через мгновение, в его руках оказалась снайперская винтовка. Едва Ральф взял на прицел объект уничтожения, послышались два отдаленных выстрела, почти одновременно. Два немецких офицера рухнуло наземь. Через секунды прозвучал еще один выстрел, но где-то рядом.

Ральф отчетливо видел троих погибших офицеров, посмотрев вниз. Им уже помощь не потребуется, стреляли опытные снайпера.. Он снова принялся искать через окуляр прицела стрелявших. Есть. Выстрел. Один уничтожен. Внизу тоже послышался звук выстрела. Видимо, стрелял Херман.

Лишь на секунду взору Ральфа предстал другой снайпер, но тут же исчез в глубине оврага. Но за этот, катастрофически короткий промежуток времени, он успел узнать его, хотя и не верил, что такое возможно.

Из оврага снова выстрелили. Ральф посмотрел вниз. Херман, откинувшись на бок, лежал неподвижно. В этот момент пуля настигла и его. Жесткий удар в правую половину груди вмиг обжег все внутри.

-Вот вам и безобидный парнишка, - с трудом произнес он и начал медленно сползать на дощатый настил чердака.

Уйти далеко не довелось. Едва она оказалась на улице, тут же влилась в поток местных жителей, которых немцы конвоировали в сторону расстрелянных офицеров. Около трех десятков стариков, женщин и подростков выстроили вдоль дороги в две шеренги. Софья стояла во второй. Возле машины лежали убитые офицеры, а посреди дороги неподвижное тело Петра. Вскоре рядом с ним оказался и Тимофей.

Солдаты вынесли на улицу большой стул и усадили туда бледного Ральфа. Он оказался тяжело раненым, но остался в живых. Возле него засуетился врач, оказывая помощь.

-Кто стрелял в немецких офицеров? – задал вопрос переводчик на ломанном русском языке, - если не признаетесь, расстреляем всех.

Люди молчали. Вскоре солдаты принесли найденное оружие и положили перед Ральфом. Он посмотрел на винтовки и, слегка улыбнувшись сквозь боль от ранения, что-то произнес рядом стоящему офицеру

Ральф внимательно изучал шеренгу, ничего не понимающих, людей. Минуту спустя, по его приказу первую шеренгу отвели в сторону. Тут же его взгляд остановился на Софье. Он долго смотрел на нее, затем рукой поманил к себе. Девушка подошла. Он приказал ей снять шапку. Софья выполнила команду. Короткие черные волосы ежиком покрывали ее голову.

-Ты девушка? – задал вопрос Ральф.

Немного промедлив, она утвердительно покачала головой.

-А почему тогда носишь мужскую одежду? - спросил немец.

-Что бы ваши солдаты ни приставали, - бросила девушка.

Он попросил переводчика отойти в сторону, а рукой поманил Софью поближе. Она выполнила команду.

-Спасибо! - произнес он на довольно сносном русском.

Девушка смотрела в глаза немца, почему-то не испытывая к нему, как к врагу, ненависти. Она не боялась его, только эта благодарность не вписывалась в ее сознание. За что? Она продолжала стоять молча.

Еще около минуты они неотрывно смотрели в глаза друг другу, затем он подозвал одного из офицеров, вместе с переводчиком, стоявших невдалеке и что-то долго им говорил, делая тяжелую паузу после каждых трех-пяти слов. Софья уже было приготовилась к худшему, ничего не понимая из услышанных фраз немцев.

Девушка продолжала стоять на прежнем месте, а переводчик, сложив руки в замок за спиной, обратился к сельчанам:

-Не более часа назад были убиты четыре немецких офицера. Двое из стрелявших оказались жителями вашей деревни. Одному из русских снайперов удалось скрыться. За подобные действия стоило бы вас всех расстрелять, что бы другим ни приходило в голову поднимать оружие на солдат и офицеров Вермахта, но по просьбе раненого, который видел в лицо своего врага сквозь прицел и, не признав его среди вас, сегодня будем к вам снисходительными. Но если все-таки кто-то из вас попытается укрыть партизана, или окажет ему какую-либо помощь, расстрела тем не миновать. Покидать деревню в ближайшие дни запрещается всем. Дважды повторять не будем. Можете пока расходиться по домам, а ты, - обратился он к Софье, - пройдешь с нами.

Люди быстро рассеялись по деревне, а девушку отвели в сарай.

День она провела взаперти, а когда сквозь маленькое окошко перестал падать дневной свет, дверь открылась, и в проеме появился здоровенный солдат. Он молча взял Софью за руку и повел во двор. Она даже не пыталась сопротивляться. Они вошли в дом, затем проследовали в дальнюю комнату. В мирное время эта комната скорее всего служила хозяевам дома спальней. Солдат вышел, прикрыв за собой дверь. На кровати в полулежащем положении находился раненый офицер. Он жестом указал на, рядом стоящий с кроватью, стул. Софья присела.

-Ральф, - протянул он руку.

-Софья, - чуть помедлив, ответила девушка, опустив свою маленькую ручонку в ладонь офицера.

Он снова, как и ранее на улице, не отрываясь, долго смотрел ей в глаза, не выпуская ее руку из своей. Минуты через две ей удалось освободиться от его рукопожатия.

Ральф что-то говорил на своем языке, из чего Софья не поняла ни единой фразы, а затем показал рукой в сторону. Она обернулась. Опершись о стену, там стояли партизанские винтовки. Он снова жестом показал, что бы девушка принесла ему одну из них.

-Русиш революцион пуф-пуф, - произнес Ральф, держа трофей.

Она поняла, что немец смеется с дедовских винтовок, хотя, благодаря одной из них, он едва не лишился жизни. Он вдруг перестал улыбаться и, до скрежета сжав зубы, прижал руку к раненой груди. Видимо еще тяжело ему было разговаривать.

Мужественно справившись с острой болью, Ральф опустил руку за край кровати, противоположный от Софьи. Оттуда он извлек снайперскую винтовку, происхождение которой, девушке не было известно. Она сверкала на свету свежей краской и лаком на прикладе. Мощный прицел также здорово отличался от тех, которые ей приходилось видеть ранее. Она еле сдерживала себя, чтобы не выдать своего восхищения перед немцем. Но ее выражение лица все же не ускользнуло от взгляда Ральфа. Он передал оружие девушке. Не зависимо от ее сдержанности, руки сами потянулись вперед и нежно, будто хрупкую хрустальную вазу, Софья приняла винтовку. Она долго смотрела на нее, медленно переводя взгляд от приклада до мушки прицела, затем протянула ее обратно.

Ральф улыбнулся, а затем принял серьезный вид и тихо заговорил, для лучшего восприятия своих слов девушкой, активно жестикულიровал руками. Софья его поняла, только не верила, что такое возможно. Минуту назад она ждала, что по вызову офицера, в комнату войдут солдаты и поведут ее на допрос, после которого, если еще останется в живых, ее без сомнения расстреляют. Но офицер, вручив ей в руки новенькую снайперскую винтовку, отпускает, показывая путь через приоткрытое окно, выходящее в сад. Он положил свою руку на руку Софьи и по слогам произнес:

-До сви-да-ния! Бистро!

Все происходило словно во сне. Еще не веря в происходящее, она медленными шагами продвигалась к заветному окошку, держа винтовку перед собой. Вот осталось два шага, один.... Еще мгновение и она оказалась на улице. Заглянув в последний раз в окошко, она увидела Ральфа, машущего ей рукой. Машинально, в ответ она послала ему воздушный поцелуй. Все произошло самопроизвольно. Позже она с улыбкой вспоминала, тот удивительный момент прощания.

Софья осторожно ступала по, влажной от обильной вечерней росы, траве, стараясь не произвести ни малейшего шума, иначе ее сказка приобретет очень печальный финал. Вот уже и граница участка. Забор из старого частокола местами отсутствовал, в темноте чернели только поперечные жерди.

Девушка легла на землю и с легкостью проползла под нижней жердью. Все, она за деревенскими огородами. Насколько ей помнилось, дальше пойдет колхозное поле клевера. Затем еще около полукилометра и она окажется в спасительном лесу. Но ботинки успели от росы промокнуть насквозь. При каждом шаге в ночной тиши раздавался предательский звук, чем-то напоминающий лягушачье кваканье

Софья сняла мокрые ботинки. Связав их вместе шнурками, повесила на шею, а в руках крепко держала подарок немецкого офицера, хотя ее необыкновенное спасение, тоже было щедрым подарком судьбы. Девушка ускорила шаг. Пройдя около ста метров и не обнаружив за собой преследования, перешла на бег.

Когда до опушки леса оставалось метров двести, вдруг в подошву ее ноги что-то вонзилось. Острая боль тут же сковала мышцы ноги и Софья, негромко вскрикнув, упала на землю.

Порез оказался довольно глубоким и пульсируя, кровь струилась из раны. Ее требовалось быстро остановить. Из подходящих перевязочных материалов была только

майка. Быстро обнажившись до пояса, девушка сделала себе перевязку. От ночной прохлады ее тело тут же покрылось мелкими мурашками.

Набросив куртку на обнаженное тело, Софья попыталась встать на ноги. Это ей удалось, но острая боль от травмы, едва она попыталась опереться на пораненную ногу, пронизывала все тело. В таком состоянии ей сложно будет пробраться через линию фронта к своим, но медлить ни в коем случае нельзя. Немцы начнут преследование не позднее утра, хотя их командование может и раньше узнать о побеге ее из дома проживания Ральфа. Тогда неприятностей не избежать.

Софья проверила обойму винтовки. Та оказалась почти полной, за исключением одного патрона, поразившего Тимофея.

Опираясь прикладом винтовки о землю, вместо трости, она добралась до опушки. Где-то позади слышался отдаленный лай деревенских собак. Он отличался от лая злых служебных, какой-то необъяснимой добротой, присущей сторожевому псу, охраняющему хозяйское имущество.

Небо прояснилось и бледный лунный свет слегка рассеял кромешную темноту. Тысячи звезд мерцали в небесной вышине, будто пытались помочь ночному источнику тусклого света.

Софья опустилась на небольшую возвышенность, поросшую густой травой и попыталась обуться. По лесу идти босиком нельзя. На здоровую ногу девушка без особого труда ботинок надела, правда тот, скрипя мокрой кожей обуви, немного сопротивлялся, а вот с пораненной ногой пришлось помучаться. Боль немного приутихла, но повязка не желала помещаться в объем ботинка. Когда все-таки ей удалось обуться, нога оказалась зажата, словно в тисках и наступать на нее стало ничуть не легче.

Спрятав глубоко в себя женскую слабость, девушка мужественно продолжила нелегкий путь. Лесной массив протянулся километра на три, хотя ей показалось, что она прошла не менее двадцати. Чтобы его преодолеть, Софье потребовалось не менее двух часов. Несколько раз была она вынуждена отдыхать. Повязка на ноге окрасилась в алый цвет, кровь не желала останавливаться.

Деревья, вывороченные из земли с корнями от порывистых ветров и от попадания шальных снарядов, нередко преграждали ей путь. Порой приходилось пробираться сквозь завалы ползком.

До следующего участка леса раскинулось широкое поле. Совсем недавно здесь проходили бои, и земля сплошь была искалечена воронками от разорвавшихся снарядов, да глубокими колеями, оставленными тяжелой техникой. До линии фронта оставалось совсем недалеко. Периодически слышалась отдаленная артиллерийская канонада. Время от времени над лесом кружили самолеты.

Проводник Петр убит, и место для перехода фронта нужно выбирать самостоятельно. Она не помнила того участка, который они использовали для прохода в тыл врага.

Не менее получаса она пролежала на опушке леса, внимательно наблюдая за открытой местностью. Благо, занимался рассвет и небо над горизонтом медленно меняло цвет из черного в бледно голубой. Малейшее движение людей на просматриваемой территории не ускользнул бы от зоркого глаза опытной охотницы. За это время она успела еще слегка отдохнуть.

Софья нашла неподалеку полутораметровый еловый сук, на который можно было опираться при ходьбе. Использовать для этого новую винтовку ей больше не хотелось. Она бережно отерла приклад и взяв оружие за ремень, вышла на поле. Винтовка висела параллельно земле, тем самым, издали она не бросалась в глаза посторонним, которые

в любой момент могли появиться в поле зрения. Хотя, одиноко бродивший человек вблизи линии фронта не может не вызвать подозрений у врага.

Видимо ангел-хранитель следовал впереди девушки, помогая ей преодолеть опасный путь. Неизвестно как сумел Ральф оправдаться перед своим командованием за исчезновение девушки из деревни. Возможно, он вовсе смолчал о своих догадках, относительно ее. Но погони до сих пор не было и это радовало Софью.

Прошло немало времени, прежде чем она добралась до заветного лесного массива. Свежий хвойный запах, словно живительный эликсир, заполнил легкие девушки, будто она снова оказалась в далеких таежных лесах Якутии, где до наших времен сохранились почти девственные места, не затоптанные тяжелыми сапогами нефтяников и золотоискателей. Где лесные звери спокойно обитают в обжитых ими местах, не запуганные грохотом техники и беспощадным истреблением зверья людьми, с жадной наживы.

Софья опустила на колени и принялась молиться. Она не часто так поступала, но сегодня ей захотелось поблагодарить Великого Юрюнг Айыы Тойон за свое спасение. Для жителей северных регионов это создатель Вселенной. Хотя христианизация якутов проводилась, и по некоторым документам 80% из них стали православными, но она носила лишь внешний характер. Якуты были и оставались, большей частью, преданы своей языческой вере, и шаманы в их поселениях существовали, проводя устоявшиеся древние обряды, некоторые из них с жертвоприношением.

Ее молитвы прервал грохот пулеметной очереди, где-то совсем недалеко впереди. Стрельба прекращалась на секунды и вновь яростно продолжалась, жестоко нарушая мирную лесную тишину. Софья поднялась на ноги и осторожно стала пробираться в сторону от грозно строчащего пулемета.

Лесная полоса оказалась довольно узкой и вскоре она приблизилась к его окраине. Стрельба продолжалась метрах в пятистах правее от нее по позициям нашей армии. Значит, стреляли немцы. С десятков недвижимых танков виднелось на поле боя, частично укрывая наших бойцов от смертоносного свинца.

Софья легла на землю, укрывшись за стволом полувековой ели и стала просматривать местность через окуляр прицела. Оценив увиденную ситуацию стало ясно, наши пытались наступать, но пулеметные расчеты не позволяли им этого сделать. Девушка направила ствол винтовки на позиции немцев. Вскоре в прицеле появилось укрытие, за которым работали два пулемета, поддерживая огонь один другого при перезарядке оружия товарища. Они оба были открыты для снайпера с левого фланга.

-Ну, что же, пришло время проверить подарок в бою, - прошептала Софья, снимая оружие с предохранителя.

Другого варианта действий она не видела. Не прошло и полминуты, как один пулемет замолчал. Еще мгновение, и второй пулеметчик упал замертво. Подменивших их немцев постигла та же участь. Фашисты не могли понять откуда стрелял снайпер. Офицер просматривал в бинокль местность, пытаясь определить его, но грамотно выбранная позиция Софьи была для него недоступна. Девушка выстрелила еще раз, поразив любознательного офицера.

Воспользовавшись временным замешательством, наши войска перешли в наступление и вскоре немцы обратились в бегство, бросая свои, как казалось ранее, надежные непробиваемые позиции. Это и спасло Софью. В другом случае ей бы не удалось уйти живой, стоило только немцам организовать поиски снайпера.

Она еще около часа находилась в своем укрытии, чтобы случайно не попасть под перекрестный огонь. Лишь когда вблизи появился отряд советских солдат, она вышла им на встречу.

-В первую очередь огромное человеческое спасибо, дочка, за неоценимую помощь в наступлении, а во-вторых – благодарность от командования. Кто знает, сколько бы наших бойцов полегло при наступлении, в ожидании поддержки артиллерии, не окажись ты рядом. Я связался со штабом армии и вскоре за тобой приедет автомобиль. Командование желает лично с тобой побеседовать о блестящем выполнении порученного задания и о сегодняшнем дне также. Готовь дырочку в мундире для награды, героиня ты наша. Я уже распорядился, чтобы тебя хорошенько накормили. И еще раз, благодарю за службу! - произнес пожилой полковник с роскошными густыми усами.

-Служу Советскому Союзу! - став по стойке «смирно» ответила Софья и вышла из дома, где временно расположился штаб полка.

Прошло около трех месяцев. Софья ни единожды выполняла порученные командованием задания, нанося врагу немалый урон. Приходилось участвовать и, в так называемых, снайперских дуэлях. Но ангел-хранитель не оставлял девушку и она выходила победительницей из опасных ситуаций. Но однажды...

На фронте царило непривычное временное затишье. Иногда раздавались автоматные очереди или одиночные выстрелы и снова тишина. Такое происходило перед планированием масштабных ситуаций.

Особой задачи перед Софьей не стояло. Можно было заниматься «свободной охотой», отстреливая вражеских офицеров на свой вкус. Заняв укромную позицию, она наблюдала за вражескими укреплениями. Вдруг через линзы прицела она увидела знакомые черты лица. Хотя расстояние до объекта было приличное, ошибиться девушка не могла.

Ральф нашел выход для оправдания перед командованием за утерю винтовки, так как он у себя на родине имел значимое положение, а так же вхож в окружение ставки самого фюрера. Его слегка побаивались и не могли взять в толк, как человек такого положения служит на фронте снайпером.

Недавно к нему напросился в «гости» родной брат. Тот был старше Ральфа лет на пять и, имея высокое офицерское звание, служил далеко от линии фронта, занимая спокойный пост, совершенно не связанный с прямыми боевыми операциями. То ли захотелось ему испытать острых ощущений, то ли и вправду соскучился по обществу брата и захотел повидать его после ранения.

Они стояли в траншее у блиндажа, раскурив толстые сигары, и беседовали. В какой-то момент, когда Ральф глубоко затягивался табачным дымом, его сигара вдруг дернулась и оказалась наполовину укороченной. Он понял причину произошедшего, когда фуражка его брата упала с головы. Тот быстро присел, спрятавшись за земляной бруствер, и поднял головной убор. Кокарда была прострелена практически по центру. Ральф, укрывшийся вместе с братом выпрямился и приветственно помахал рукой в сторону стрелявшего.

-Что ты делаешь? Прячься! - выкрикнул старший брат.

-Не стоит беспокоиться. Если бы этот снайпер захотел нас убить, он бы не промахнулся. Из этого можно сделать вывод, Софья своеобразно с нами поздоровалась, - заключил Ральф, сохраняя спокойствие.

-Этот снайпер девушка и ты ее знаешь? - изумленно спросил брат.

-Да, это маленькая хрупкая, но довольно умная, девушка и я ее знаю. Не буду тебя посвящать в историю нашего знакомства, но замечу одно. Она не промахивается, а меня и в прошлый раз почему-то пощадила, - заметил Ральф.

-Вот так история. Выходит, это она тебя отправила на больничную койку, где ты едва выжил? - он не мог понять, в чем заключаются спокойствие в словах, недавно вышедшего из госпиталя близкого человека.

-Не преувеличивай. Ранение не было настолько опасным, как ты себе представил. Это подтверждается тем, что я снова в строю.

-Но объясни мне, почему она тебя и на этот раз пощадила, заодно и меня. Ведь мы для нее враги, - не унимался брат.

-Когда-то и я ей сохранил жизнь. Наверно это и есть взаимная благодарность. Хотя, русский народ тяжело понять. Заметь, не они к нам пришли с войной. Но, не смотря на враждебность, которую русские заслуженно проявляют против нас, у них сохранилась человечность и доброта. Что касается лично меня, то я уже не верю в положительный для Германии, исход войны. Раненые, но способные держать оружие, русские солдаты, отчаянно идут на пулеметы с винтовкой. Жертвуя собой, бросаются с гранатами под танки. Если не останется мужчин, женщины, старики и дети с вилами и косами встанут у нас на пути. В глубине души я восхищаюсь русским народом. И это все потому, что они защищают свою землю, свои дома, свои семьи. Такого отчаянного сопротивления своим врагам в другой стране не встретишь и победить такую, попросту нельзя. Это мои мысли вслух, воспринимай их как хочешь. Но, несмотря на личные мои заключения, я все-таки продолжаю выполнять боевые задачи, - Ральф замолчал.

Некоторое время молчал и его брат, пытаясь осмыслить откровения собеседника. Затем он тоже встал во весь рост и произнес:

-Я раньше как то особенно не задумывался о том, что услышал от тебя. Где-то далеко от моего местонахождения шла война, а моя служебная деятельность касалась лишь частично образа жизни русских и их настоящего отчаянного сопротивления нашим войскам. Ведь до глубокого тыла не всегда доходит правдивая информация с фронта, в особенности о наших поражениях. На самом деле тебе не в чем возразить. На прежде, чем осмыслить духовный мир русских, нужно здесь находиться. Каким бы ни был исход войны, я хочу вернуться сюда в мирное время, побродить по ее удаленным уголкам, узнать поближе эту дивную страну и народ.

-С большим удовольствием составлю тебе компанию, - бросил Ральф.

Софья улыбнулась на приветствие Ральфа.

-Узнал, - тихо произнесла она.

Это была их последняя «встреча» в военное время.

Ее не было в Германии, когда над Рейхстагом установили красное знамя. В это время Софья возвращалась в Россию с очередной секретной миссии. В последние два года девушка выполняла только особые задания от генштаба советской армии.

Домой, на восток, она добиралась в уютном вагоне поезда. Гимнастерку маленькой таежницы украшало множество геройски заслуженных медалей и орденов.

Прошло около тридцати лет. За это время Софья давно успела обзавестись семьей и даже имела парочку забавных внучат. Далекие тяжелые военные годы остались только в воспоминаниях. Иногда там появлялся и неотчетливый образ Ральфа в момент их первой встречи на деревенской улице, раненого на кровати, его добрый взгляд, несмотря на то, что он воевал в составе фашистской армии. К нему вражды она не чувствовала не только сейчас, но и тогда, в жестокие сороковые.

Заметка в газете о героическом прошлом девушки из России во время войны случайно попала в руки Ральфа. Его взгляд определил до боли знакомые черты лица на черно-белом фото. Без сомнений, это была Софья.

Он стал жадно читать текст. Там кратко описывалась судьба девушки-снайпера, которая удостоена высших наград своей страны. В конце заметки указывалось место ее теперешнего проживания. Ральф достал из книжной полки толстый атлас мира. Он много раз открывал страницы с географическими картами России. Десятки книг перечитал о малознакомой ему стране. Несколько лет изучал русский язык и достиг в этом направлении достойных результатов.

Интересующий город оказался недалеко от всемирно известного озера Байкал. Он взял трубку телефона и набрал знакомый номер.

-Когда-то, брат, мы с тобой мечтали попутешествовать по России, но так и не выбрались. Я собираюсь поехать туда в ближайшее время. Очень хочется увидеть всемирно известное озеро. Если у тебя есть желание составить мне компанию, буду рад, - предложил Ральф.

-Спасибо за приглашение, брат. Я давно хотел тебе предложить то же, только все откладывал поездку на более позднее время. Сейчас я свободен как никогда и готов отправиться на Восток хоть завтра, - ответил брат.

Через две недели они спускались по трапу из самолета, приземлившегося в Иркутске. Еще одно пятичасовое путешествие на поезде вдоль берега Байкала и они оказались на маленькой таежной станции. Поезд проследовал дальше.

По левую сторону железнодорожных путей просматривалась синяя гладь заветного озера, а справа от них, , виднелись разбросанные по склону невысокой горы, дома поселка. Здесь не было, привычных строгих европейских улиц, да и сами постройки имели своеобразный стиль. Дома, сложенные из толстых потемневших от времени бревен, и маленькими прямоугольными окошками, напоминали чем-то крепостные сооружения с бойницами.

-И куда ты меня привез? Я надеялся, что мы остановимся в какой-нибудь приличной гостинице небольшого городка. А здесь же только старые дома. И про какой сюрприз ты мне твердил всю дорогу? - поинтересовался немец.

-Потерпи еще немного и будет тебе сюрприз. У озера сдаются в наем отдельные домики, там и поселимся, а после навестим поселок. Именно там и предстоит нам встретиться с одним прекрасным человеком, - ответил Ральф.

Он подсуетился заранее и домик для гостей был зарезервирован в ста метрах от Байкала. День клонился к закату, но шестичасовая разница во времени с Германией здорово чувствовалась.

Расположившись в домике, который оказался довольно уютным, не смотря на свои скромные габариты, братья решили прогуляться по берегу озера. Вода здесь имела необычно синий оттенок. Несколько лодок причалило к берегу. В одной из них вернулись местные рыбаки с богатым уловом. Их садки были почти доверху наполнены крупными экземплярами местной фауны. С другой лодки сошли на берег двое мужчин и женщина. В этих людях без сомнения можно было определить туристов.

Когда на улице совсем стемнело, братья вернулись в свое жилище.

-Я много читал об этом удивительном месте, но даже не мог представить, как прекрасно здесь на самом деле. Как бы мы не оберегали свои природные богатства, аналогов Байкала, нет в мире, - заметил старший из братьев.

-Полностью с тобой согласен, - поддержал Ральф.

Дом, где проживала Софья, немцы нашли без труда. Первый из повстречавшихся в поселке мужчина указал нужное направление.

Внешне дом Софьи ничем не отличался от соседских. Братья остановились у калитки, немного растерявшись. Всю дорогу Ральф проигрывал в мыслях эту встречу,

готовил нужные слова, а сейчас... Он стоял неподвижно, будто скромный юноша, не в силах решиться сделать последующий шаг.

Ситуацию разрешила сама хозяйка дома. В это время она выходила с ведрами за водой в колодец. Их взгляды встретились.

-Ральф? - проронила Софья, и пустые ведра упали наземь.

Он быстро поднял опрокинутые ведра, поставил их в сторонку и взяв, как много лет назад при их знакомстве, ее маленькую ручонку в свою, почувствовал какую-то внезапную теплоту.

-Да, это я. Недавно прочитал в одной из газет статью про вас с указанием местожительства. И вот я здесь вместе с братом, - ответил Ральф и произнес что-то на немецком, обращаясь к брату.

-Так вот какой сюрприз! - удивился тот и извлек из кармана вещь, которую брат велел обязательно взять с собой.

Это была простреленная кокарда.

-Узнаете? К сожалению, моя сигара не сохранилась, но после вашего своеобразного «приветствия» я бросил курить, - признался Ральф.

-Рада видеть вас обоих. Я слышу заметные продвижения в изучении русского языка. Пойдемте в дом, там и побеседуем. Моя семья знает о вашем благородном поступке, благодаря которому я осталась жива, - предупредила Софья.

-Взаимно благодарен, - бросил Ральф и они проследовали за хозяйкой дома.

Беседа затянулась на целый день. Софья попотчевала гостей своими национальными блюдами, вкус которых заметно отличался от привычных, европейских. Следующим утром Софья с сыном организовали для них охотничью прогулку по тайге, предоставив Ральфу для охоты его же карабин.

-А как же у вас при себе осталось боевое оружие? – поинтересовался Ральф, бережно поглаживая винтовку.

-Все очень просто, только долго рассказывать. Попробую вкратце. После капитуляции Германии на Западе, меня отправили на восточный фронт, но я туда так и не доехала. По пути пришел приказ о моем возвращении в родные места и определение в местный отдел милиции. Вот меня и сняли с поезда вместе с оружием. Несколько месяцев мы «охотились» на бандитов. Правда, стреляли только по особой необходимости и только по конечностям. Винтовка не была табельным оружием и, за исключением специальных операций, хранилась у меня дома. После ликвидации банд я ушла из милиции. Какой из меня милиционер, с моим-то телосложением. Так и осталось оружие у меня. Почему-то про нее в милиции даже и не вспомнили, а может просто и не захотели вспоминать. Ведь боевого оружия у таежного населения и так достаточно, даже сегодня. Все понимают, что охота на крупного зверя с простой двустволкой небезопасна и для самого охотника, - пояснила Софья.

Домой вернулись без трофеев. Дичи было предостаточно, только стрелять не хотелось. Со времен войны Ральф ни разу не брал в руки оружия, которое напоминало ему жестокую войну и его непосредственное участие в ней.

Через неделю братья возвращались в Германию. И грустно и светло было на душе у Ральфа. Прошло много лет после войны, а взаимная симпатия у них осталась, не имеющая никаких серьезных перспектив на будущее, хотя каждый из них таковых и не строил. На войне они считались врагами, а вопреки всему, остались друзьями. Случается и такое.